

6/87

6/87

Годъ VI.

Выпускъ 19-20

1909 г.

Отъ 15-го Декабря.

НЕКРЕЩЕНОЕ ПОКОЛѢНІЕ.

Въ № 12063 „Нов. Врем“. Ник. Энгельгардъ, сообщая, что октябристы достигли положенія первенствующей партіи парламентскаго большинства, излагаетъ свой взглядъ на ихъ вѣроисповѣдную программу, составленную гр. Комаровскимъ и заслушанную на послѣднемъ сѣздѣ октябристовъ. Почтенный авторъ пишетъ:

Программа гр. Комаровскаго, повидимому, не встрѣтила возраженій и вызвала одушевленные аплодисменты сѣзда. Между тѣмъ она прежде всего отличается отвлеченно-догматическимъ характеромъ идеологіи, совершенно не считающейся съ дѣйствительностью.

Вопросъ объ отношеніи государства къ церкви въ Россіи не можетъ быть рѣшаемъ по либеральнымъ трафаретамъ Запада по той простой причинѣ, что въ исторіи русскаго народа не было ни одного момента, когда бы благо государства требовало отстраненія его отъ церкви.

Западная либеральная программа вопроса вся выпала изъ долгой борьбы народовъ и свѣтской власти, свѣтской мысли, науки, съ римскимъ захватомъ честолюбиваго католическаго духовенства, вооруженнаго инквизиціей, фанатическими орденами и дѣйствительно подобно чужаеядному растенію, угнѣздившемуся на стволѣ и вѣтвяхъ дерева, поглощавшему лучшія силы и соки народовъ. Православная церковь въ жизни русскаго народа только молилась, освящала историческія его дѣянія, давала отдыхъ и пищу народному духу совершенной святостью и красотой

обрядности. и, слѣдовательно, кромѣ добра, государство въ Россіи ничего не видѣло отъ церкви. Духовенство русское, семейное и мирное, трудилось, законоучительствовало и, опять-таки, кромѣ добра, русскій народъ ничего не видѣлъ отъ своихъ батюшекъ. Эти мирныя, добрыя отношенія въ Россіи между церковью и государствомъ, духовенствомъ и народомъ совершенно устраняютъ ту страстную взаимную нетерпимость, которая и породила на Западѣ либеральныя антицерковныя лозунги. Но программа гр. Комаровскаго вся проникнута стремленіемъ спасти кого-то отъ церковнаго угнетенія. Она спѣшитъ предоставить «всякому достигшему совершеннолѣтія гражданину», явнѣ говоря, всякому зеленому двадцатилѣтнему юнцу, право «избирать себѣ исповѣданіе» или «вѣроученіе» или «оставаться внѣ исповѣданія» и «пользоваться свободой перехода» изъ одного исповѣданія въ другое.

Является въ высшей степени спорнымъ вопросомъ, можно ли считать двадцатилѣтній, кипящій чувственными страстями, лишенный еще и достаточныхъ знаній и всякаго жизненнаго опыта возрастъ гражданскаго совершеннолѣтія совпадающимъ съ совершеннолѣтіемъ религіознаго сознанія? Время юности подлинно у многихъ есть время религіозныхъ исканій и шатаній, но должно ли закрѣплять эти шатанія и исканія нормами закона? Пусть юноша ищетъ и размышляетъ. Это ничему не помѣшаетъ. Но пусть остережется поступать столь рѣшительно въ это время своихъ исканій, «Избрать» себѣ вѣроисповѣданіе, перейти изъ одного въ другое или остаться совѣмъ внѣ исповѣданія—право на это нужно выстрадать, и оно можетъ, по совѣсти каждаго, явиться законнымъ правомъ лишь въ годы философскаго возмужанія, которое даже для геніальнѣйшихъ мыслителей, какъ Гегели, Канты, Декарты и Шопенгауэры, наступало лишь къ сорока годамъ. Странную поспѣшность проявляетъ гр. Комаровскій, желая закрѣпить законодательными нормами религіозныя шатанія двадцатилѣтнихъ юношей, явно не властныхъ въ себѣ, благодаря кипящимъ страстямъ, малоопытности и малознанію. Можно подумать, что тысячи юношей рвутся вонъ изъ православной церкви, угнетающей ихъ совѣсти! Если бы дѣло шло объ освобожденіи молодого поколѣнія отъ инквизиціи и іезуитовъ, можно было бы повяты еще эту торопливость. Но что, кромѣ добра, красоты, дѣвной поэзіи, получаетъ молодой человѣкъ, оставаясь въ лонѣ православія? И развѣ его угнетаютъ, насильно принуждаютъ исполнять обряды, молиться?

Ничего подобнаго. Во время своихъ шатаній ума и сердца юноша можетъ жить совершенно внѣ церкви. Когда все въ немъ перебродитъ, когда онъ познаетъ жизнь и тщету ея раззолоченныхъ кумировъ, онъ вернется къ родной вѣрѣ. Зачѣмъ же вы спѣшите всунуть ему въ руки право совершить роковой шагъ отщепенства? Зачѣмъ толкаете перейти роковую черту, измѣнить вѣрѣ отцовъ? Зачѣмъ закономъ закрѣпите явно безумное и безнравственное дѣяніе?

Но гр. Комаровскій идетъ еще дальше.

Юноша 18 лѣтъ можетъ жениться, къ 21 году по законамъ естества произвести двухъ дѣтей, изъ коихъ, положимъ, одно умираетъ. И гр. Комаровскій предупредительно спѣшитъ снабдить его правомъ, выраженнымъ въ такой громкой формулѣ: «Всѣмъ русскимъ гражданамъ предоставляется заключать браки, воспитывать дѣтей и погребать умершихъ по обрядамъ своего исповѣданія или же по правиламъ гражданскаго закона». Итакъ, юноша въ пору шатаній и нравственной и умственной неустойчивости не только получаетъ право закрѣпить роковой шагъ отступничества отъ вѣры, но ему дается право оставить свой плотскій союзъ съ женщиной не освященнымъ церковью, не крещеными своихъ дѣтей, право закопать умершее дитя безъ молитвъ въ чистомъ полѣ.

Тутъ гр. Комаровскій идетъ на встрѣчу задумевнѣйшимъ вождѣніямъ кадетовъ, отлично понимающихъ, что некрещеное поколѣніе представить удобнѣйшую почву для посѣва обезличивающаго космополитизма и окончательной денационализациі русскаго народа.

Когда московскіе избиратели подали голоса не за октябриста Щенкова, а за кадета Щепкина, «Голосъ Москвы» упрекалъ ихъ, что они пошли съ Евреями и Поляками и предали русскіе національныя завѣты. Но съѣздъ идетъ гораздо дальше измѣнившихъ союзу 17 октября избирателей. Въ вопросъ вѣры и церкви онъ видимо готовъ одобрить совершенно не вызываемую дѣйствительностью законодательную норму гражданскаго брака, некрещенаго поколѣнія и похоронъ среди чистаго поля безъ креста и безъ священника. Но даже во Франціи «бракъ на съѣзжей», какъ выражается Герценъ, оказался безжизненнымъ учрежденіемъ, хотя и совершался предъ статуей свободы въ фригійскомъ колпакѣ и представитель полиціи въ треугольной шляпѣ и трехцвѣтномъ шарфѣ, кажется, читалъ что-то изъ Руссо.

И скажите, согласно ли съ свободой совѣсти предоставить право отцамъ и матерямъ современнаго поколѣнія надъ ихъ несчастными дѣтьми оставить тѣхъ не крещеными, лишить ихъ купели и миропомазанія?

Господа, подумайте прежде, чѣмъ вносить такіе законопроекты! Дѣло слишкомъ важное, деликатное, тонкое. Рѣчь вѣдь идетъ о душѣ человѣческой. Если вы сами не вѣрите, то вѣрятъ милліоны. И если вы не вѣрите, то кто можетъ вамъ дать право надъ дѣтьми, которые вѣдь не будутъ знать и понимать, что такое надъ ними учинило старшее поколѣніе.

Подумайте о томъ страшномъ упадкѣ нравственности, всеобщемъ озвѣрѣвѣніи, огрубѣлости, извращенности, что явно проявляется въ наше время. И этому безнравственному и слѣпому духовно поколѣнію вы хотите предоставить право надъ совѣстью грядущихъ поколѣній? Вы хотите дать ему право не освящать своихъ браковъ церковнымъ благословеніемъ, не крестить дѣтей, закапывать своихъ мертвецовъ «безъ церковнаго пѣня, безъ ладава» хотя бы на общественныхъ свалкахъ или въ чистомъ полѣ подъ березой? Вы хотите декадентствующее и перепачканное кровью грубое поколѣніе сдѣлать распорядителемъ совѣсти бѣдныхъ дѣтей? Велухайтесь въ эти слова: некрещеное поколѣніе! Подумайте, что при современномъ пустомыслии, безнравственности и извращенности многіе, и не только въ интеллигенціи, но и въ народѣ, куда просочился «интеллигентный протестъ», этимъ правомъ, вами столь поспѣшно подеунутымъ, воспользуются просто изъ озорства. Какую пропасть между прошлымъ и будущимъ русскаго народа вы ископаете? Какой глубочайшій разрывъ пройдетъ по народной жизни! Некрещеное поколѣніе! Это будетъ торжество мстительной еврейско-инородческой злобы. Потому что и послѣ всевозможныхъ шатаній мысли и сердца крещеному все-таки легко возвратиться въ церковь, когда духъ въ человѣкѣ перебродитъ и устроится. Если же человѣкъ выросъ некрещенымъ, тутъ грань почти не переходимая, стѣна, которую пробить можетъ лишь богатырь.

Вотъ тутъ и крестить *желтую расу*, прибавимъ мы, — когда своя матушка Россія безъ купели остается.

„Н. В.“

Дневникъ, веденный въ

Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

13-го января 1831-го года. Вторникъ. Въ 7 $\frac{1}{2}$ час. утра 1° холода,—къ полуночи 12 числа поднявшійся сильнѣйшій порывистый вѣтеръ—поутру хотя и укротился, но еще все былъ довольно ощутителенъ и дулъ съ Ю.—З. Въ поледнь 1° тепла; вѣтеръ не утихалъ. Къ вечеру погода стихла, въ 6 час. вечера ртуть остановилась на точкѣ замерзанія.

Въ 9 часовъ вечера былъ у меня 13 числа о. Веніаминъ, прибывшій сюда еще къ обѣду. Мы разговаривали съ нимъ о многомъ и между прочимъ и о военныхъ. Я прочиталъ ему программу, сдѣланную мною относительно сего предмета. На нѣкоторые вопросы сдѣланы были имъ отвѣты—именно: что движеніе войскъ по случаю войны здѣсь не бываетъ корпусами или дивизіями, но такимъ образомъ, что берется изъ разныхъ мѣстъ по нѣсколько сотъ человѣкъ, поручается начальникамъ, которыхъ они вовсе не знаютъ, какъ и въ настоящую войну; отправляются оные къ мѣсту дѣйствія на подводахъ по частямъ и только одни люди, оружіе же ихъ возится особо,—и такъ какъ казенное весьма дурно, то покупаютъ частно себѣ въ Пекинѣ луки и стрѣлы,—даже начальники не имѣютъ хорошаго оружія. І. П. подарилъ здѣшнему полицейместеру, назначенному въ армію, свою саблю и тотъ былъ въ большой радости. Пушки также возятъ особо, и палатки. При семъ случаѣ о. В. рассказывалъ, что ему случалось видѣть здѣсь возить на ученіе пушки,—лошадей подъ оными казенныхъ нѣтъ, хотя и отпускается на оныхъ сумма, а потому, въ случаѣ надобности, которая бываетъ впрочемъ одинъ только или нѣсколько разъ въ годъ, пушкари нанимаютъ ословъ и, положивъ пушку и съ лафетомъ на большую телѣгу, везутъ ее къ мѣсту ученія,—такимъ же образомъ и обратно въ арсеналь, находящійся недалеко отъ нашего сѣвернаго храма. З. Ф., бывшій тутъ же, сообщилъ мнѣ видѣнное имъ ученіе солдатъ въ окрестностяхъ Пекина, именно на равнинѣ, называемой Янь-цзень-ва, у С.-В. горы, въ 25 ли отъ Пекина, бывающее въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по снятіи съ полей хлѣба. Войско, т. е. пѣхота, располагается въ линіи въ три шеренги передъ холмомъ, на коемъ въ шатрѣ сидитъ амбань, коему поручается осмотрѣть войско. Предъ пѣхотой

въ нѣкоторомъ разстояніи ставятъ три пушки, конные располагаются по бокамъ вышеозначеннаго холма и имѣютъ сзади у себя придѣланныя небольшія флажки. Сначала трубятъ въ морскія большія раковины трубачи, находящіеся по флангамъ пѣхоты, послѣ сіи пушки дѣлаютъ три выстрѣла,—послѣ чего стрѣляетъ фронтъ пѣхоты залпомъ изъ ружей, т. е. I-я линія, прочія же почти неимѣютъ ружей и только стоятъ для фигуры, послѣ залпа бьютъ въ большіе барабаны, которые держатъ на коромыслѣ два человѣка, барабаны въ видѣ боченка, а третій колотитъ въ оный; съ симъ знакомъ фронтъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ, это значитъ наступательное движеніе,—и остановившись даетъ еще залпъ и, наконецъ еще отошедъ, третій,—послѣ чего тѣмъ же порядкомъ отступное движеніе,—пушки стрѣляютъ все время,—залпы же изъ ружей направляются вверхъ;—отретировавшіе солдаты выстрѣливаютъ у кого не выстрѣлило ружье, и даже, будто бы, за сіе иногда штрафуются. Тѣмъ оканчивается пѣхотное ученіе; а конница съ обоихъ фланговъ холма, скачетъ перекрестно впередъ и назадъ, вотъ и все ученіе, послѣ коего все расходится порознь въ свои дома,—это называется генеральнымъ ученіемъ и смотромъ. По увѣренію З. Ф. оное бываетъ токмо одинъ разъ въ годъ.

Есть и еще ученіе—братъ крѣпости, оное дѣлается въ западныхъ горахъ; мѣсто и казармы называется Сянъ-шань, въ сихъ казармахъ помѣщается до 6000 отборныхъ стрѣлковъ, гдѣ бывалъ А. И., куда и я намѣренъ непримѣнно съѣздить. Пули у китайцевъ дѣлаются половина изъ свинца и половина изъ желѣза и весьма небольшія. Хотя и есть хорошіе стрѣлки изъ луковъ, но на войнѣ оружіе сіе не всегда вѣрно; ибо вліяніе воздуха много измѣняетъ доброту онаго. Маленькое согнутіе стрѣлы дѣлаетъ неисправнымъ выстрѣлъ, вѣтеръ также совершенно удаляетъ оную отъ направленія прицѣла, и, наконецъ, порча въ дорогѣ перушковъ, также совершенно измѣняетъ полетъ стрѣлы и многіе другіе случаи. Нынѣшній императоръ самъ большой охотникъ до метанія стрѣлъ изъ лука и говорятъ довольно хорошо имъ дѣйствуетъ, любовница его также большая мастерица и даже хорошо бросаетъ стрѣлы съ коня. Императоръ во время эврей поѣздки прошлаго года въ Мукденъ, при перемѣнѣ лошадей на станціяхъ, не упускалъ заниматься любимой своею забавою; искусству его даже обязанъ спасеніемъ жизни Цзя-цынь, отецъ его,—ибо во время бунта Дао-гуанъ съ террасы дворца убилъ изъ ружья двухъ бунтовщиковъ, ворвавшихся во внутренность дворца въ женскую половину и прокрадывавшихся къ покоямъ императрицы. Сей случай, говорятъ, и былъ якобы поводомъ, что Цзя-

цынь сдѣлалъ его по себѣ наслѣдникомъ, когда были сыновья старшіе. Одинъ изъ сихъ братьевъ нынѣшняго императора въ прошломъ году умеръ отъ венерической болѣзни.

Отъ сего разговора мы перешли къ тому, если бы императоры могли выѣзжать чаще изъ дворца и нечаянно, то сами бы многое неисполняющееся видѣли и искореняли бы злоупотребленія. О. В. и З. Ф. утверждали, что уже при нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ этого сдѣлать нельзя, ибо частыя покушенія на царскую жизнь сдѣлали ихъ весьма робкими,—на Цзя-цыня, отца сего государя, одинъ изъ придворныхъ поваровъ, закравшись во дворецъ между в. У-мынь и скрылся подъ мостъ, при проѣздѣ государя выскочилъ было съ ножомъ къ его носилкамъ, но былъ схваченъ однимъ монгольскимъ тѣлохранителемъ императора Бейле, называемымъ Сы-э-фу, т. е. князь, женатый на 4 дочери императора, близко бывшемъ подлѣ государя, и, поранившій сего князя, поваръ былъ окруженъ стражею. Подобные случаи совершенно истребили духъ въ государяхъ показываться народу,—однакоже Дао-гуанъ, какъ сказываютъ, во время своей прошлогодней поѣздки въ Мукденъ не приказывалъ отгонять по дорогѣ его шествія собравшійся народъ и, якобы, принималъ просьбы, подаваемые ему отъ черни. Императоръ въ столицѣ также опасается кромѣ мятежниковъ и своихъ собственныхъ маньчжуръ, ибо тогда бы открылись ихъ повсѣмѣстныя злоупотребленія, и, вѣроятно, многіе бы покусились на жизнь государя, преслѣдующаго ихъ неправедныя дѣла.

Поѣздки въ Мукденъ государи дѣлаютъ по обязанности поклоненія предкамъ, а не по особеннымъ причинамъ; одинъ разъ въ царствованіе каждый долженъ таковую сдѣлать. Всѣ удивляются, что нынѣшній не дѣлалъ еще облавы въ Жехорѣ, и одни полагаютъ сему причины чувствительность императора, который не хочетъ посѣтить тѣхъ мѣстъ, гдѣ умеръ его отецъ; другіе же утверждаютъ, что для сего требуются значительнѣйшія издержки, а казна, будто бы, совершенно истощена, а потому государь и откладываетъ до лучшаго времени сію, введенную въ обычай, забаву.

Я желалъ знать отъ чего же казна вдругъ истощилась. Сему много причинъ. Самою же главнѣйшею полагаютъ расточительность Цянь-луня, который въ царствованіе свое, прославляемый за мудрость, расточилъ знатныя суммы изъ запасной казны, его предшественниками накопленной, и всю почти оную исчерпалъ, а нынѣ ея вовсе нѣтъ. Доходы же государственные съ земель (т. е. главнѣйшіе) весьма неравны, отъ частыхъ неурожаевъ, по причинѣ засухъ или наводнений, истребляющихъ цѣлые округа и тогда еще правительство да-

еть обывателямъ значительную помощь, — не получая полныхъ доходовъ, съ имѣющихъ недоимки въ податяхъ. Также частыя войны стоятъ оному много денегъ. Со всѣмъ тѣмъ въ Мукденѣ есть сокровища неприкосновенныя, какъ видно даже изъ газетъ. Обстоятельство сіе сдѣлалось извѣстнымъ передъ войною, бывшею у китайцевъ въ Туркестанѣ въ 1827 году, тогда предписано было многимъ генераль-губернаторамъ, въ томъ числѣ и мукденскому, представить — какія суммы у нихъ находятся на лицо, то посему мукденскій и объявилъ докладомъ, что у него есть на расходы такія-то суммы: кромѣ неприкосновеннаго никакого капитала.

З. Ф. рассказывалъ одно происшествіе, случившееся въ 18 году царствованія Цзя-цыня, именно, что генераль, по прозванію Наянъ-ченъ, смѣнивъ другого, осаждавшаго слишкомъ долго городокъ въ Хэнаньской губерніи, занятый бунтовщиками, гдѣ было не болѣе 5 тысячъ человекъ, цѣлымъ войскомъ, — придумалъ наконецъ подорвать сей городъ, въ чемъ и успѣлъ, обрушивъ всѣ стѣны онаго подкопомъ и тѣмъ положилъ конецъ осады и войнѣ. Императоръ, за такую его услугу и знаніе военного ремесла, сдѣлалъ военнымъ генераль-губернаторомъ въ Джилійской губерніи, какъ ближайшемъ къ внѣшнимъ предѣламъ, на случай войны внѣ, гдѣ оный и нынѣ находится. Генераль сей, якобы, просилъ въ 1827 году, чтобы его послали противъ татаръ, но императоръ поберегъ его для важнѣйшихъ случаевъ.

Вчерашняго числа Захаръ Федоровичъ видѣлся съ писцомъ Л. и говорилъ ему — не возможно-ли будетъ пріискать въ ихъ бумагахъ архива какихъ-либо свѣдѣній, относящихся къ ходу нашихъ каравановъ. Сей, будучи обласканъ и подаренъ и въ надеждѣ на обѣщанную въ послѣдствіи награду, хотѣлъ постараться о пріисканіи бумагъ, но предваительно объявлялъ, что не увѣренъ въ успѣхѣ, ибо старыхъ дѣлъ у нихъ нѣтъ, оныя растеряны, расхищены и истреблены; и что сохраняются тѣ только бумаги, которыя дѣлаются узаконеніями. Справедливость сего подтвердилъ и о. В., слышавшій отъ Шулое, что при назначеніи чиновниковъ изъ трибунала для сопровожденія настоящей миссіи, весьма затруднялись, несмотря на весьма короткое время, протекшее съ отправленія чиновниковъ для встрѣчи и провожанія прошедшей миссіи, ибо бумагъ къ сему случаю относившихся почти никакихъ не отыскивается. Зло сіе слишкомъ велико распространилось, даже цѣлыми кипами выкрадываются изъ присутственныхъ мѣстъ дѣла и истребляются оныя. Не слишкомъ давно былъ случай, что одно дѣло по министерству церемоніаловъ нашли прибитымъ у воротъ какого-то вельможи или частнаго человека, о

чемъ я намѣренъ сдѣлать выправку. Подъячій или писарь, по объясненіи ему Захаромъ Федоровичемъ настоящей причины, для чего намъ желается имѣть упомянутыя свѣдѣнія,—между прочимъ замѣтилъ, что у нихъ въ обыкновеніи иностранцевъ возить не настоящею дорогою: какъ на примѣръ корейцы могли бы гораздо ближе и удобнѣе проѣхать моремъ, у нихъ есть и суда, но ихъ возить сухимъ путемъ и окольными дорогами. Я приложу въ послѣдствіи маршрутъ, какъ ихъ посольства обыкновенно пріѣзжаютъ сюда; также и другія, если мнѣ случится узнать и достать.

З. Ф. пояснилъ мнѣ при семъ случаѣ также и о братьяхъ нынѣшняго императора, что оные не отъ одной происходятъ съ нимъ матери, но что со временъ Цянь-луня, который былъ самъ рожденъ отъ наложницы и получилъ престолъ, положилъ закономъ, чтобы между дѣтьми царскими законными и незаконными не было различія и препятствія имъ ко вступленію на престолъ; что умершій братъ императора назывался Сы-э, т. е. четвертый по рожденію, былъ весьма дурного поведенія ⁽¹⁾. Императрица зная его безпутство, призвавши его къ себѣ и самого императора, наказывала 1-го 20 ударами бамбуговой доски, увѣщевая исправиться, и, будто бы, приказала наказаніе исполнить самому государю. Жена его также вдалась въ незаконныя связи и родила, тогда какъ сей великій князь, какъ всѣмъ было извѣстно, уже былъ лишенъ способности дѣтороженія; императрица, узнавши о семъ, призывала къ себѣ сію великую княгиню и дѣлала ей строжайшій выговоръ, которая, будто бы, послѣ онаго вкорѣ отъ стыда и посрамленія удавилась, или удушена отъ правительства, что весьма возможно полагать, неизвѣстно. Потерявъ всю нравственность, Сы-э вдался еще въ большее распутство и будучи 3 года боленъ сильно венерически, лишился носа,—императоръ запретилъ ему въѣздъ ко двору и самъ не видалъ. Со всѣмъ тѣмъ, хотя онъ и умеръ отъ любовной болѣзни и при жизни безславилъ великаго своего родственника, сей, по его смерти, пожаловалъ для прикрытія гроба его богатое покрывало; церемонія погребенія совершена была приличнымъ образомъ для царскаго брата; великаго князя, и въ честь ему назначены были министры для принесенія праху его жертвъ въ столицѣ и повсѣмѣстно. Оставшійся братъ императора былъ князь первой степени, т. е. Цинь-ванъ, но года съ два тому назадъ отнята у него одна степень и потому онъ нынѣ

^(1*) Настоящее его имя Шунь-линь-ванъ, въ послѣдствіи онъ лишился сего званія т. е. изъ Цинь-вана въ Цзюнь-ваны.

Цзюнь-ванъ, за то, что онъ употреблялъ для еядоустрія того самаго мальчика, котораго имѣлъ для того же при себѣ покойный ихъ отецъ императоръ Цзя-цынь.

14-го января 1831-го года. Среда. Поутру въ 8 часовъ 5^о холода. Съ 12 (полдень) — 2^о тепла, а въ 11 час. 20 минутъ вечера 4^о холода. День ясный и тихій.

Сегодня послано отъ меня къ отцу Даниилу отношеніе съ вопросами, относящимися къ сектамъ въ Китаѣ. П. А. присылалъ сказать, что картины, объ коихъ упоминалъ въ 10 числѣ, хозяинъ, приходившій къ нему въ сѣверную обитель, соглашается, буде намъ нужно, отдать за 50 ланъ, которыя я ему давалъ за онныя; но, поразмысливъ, я отложилъ сію покунку до другого времени. Казаки сегодня ходили въ театръ съ албазинцемъ Даміаномъ. Послѣ обѣды съ Н. Ив. я хотѣлъ смотрѣть словесъ, объ коихъ скажу здѣсь нѣсколько словъ. О времени построенія сл. двора смотри стр. 77.

№ 148 описаніе Пекина о. Такинфа. Мы пошли изъ нашего подворья направо т. е. по улицѣ Д.-с.-м.д. Входы къ площади, между воротъ Дайцинъ-мынь и Цянъ-мынь находящееся, сегодня тщательно были заставлены рогатками, и сверхъ того сіи переилечены тонкими веревками, вѣроятно чтобы не посѣщали оную для испрвленія своихъ нуждъ, а потому мы и обошли оную мимо лавокъ, т. е. восточную и южную стороны прошли вдоль стѣны городской до воротъ Шунъ-ченъ-мынь, мимо евр. храма, на половинѣ раз. стоянія перешли небольшой мостикъ, находящійся на каналѣ, или лучше сказать трубѣ открытой, въ которой нѣтъ воды, но нѣсколько грязи. Строенія къ стѣнѣ обращенныя все частныхъ людей, и самыя не взрачныя, пыль въ семь мѣстъ лежитъ на четверть. Недалеко отъ мостика по сію сторону на лѣвой сторонѣ есть небольшое строеніе, по надписи на воротахъ и по крику въ одинъ голосъ дѣтей можно понять, что это частная школа, или жилище учителя, который приклеивъ къ воротамъ надпись, что здѣсь живетъ учитель, могущій за такую то плату обучать присылаемыхъ къ нему дѣтей. Недалеко за мостикомъ на правой сторонѣ мы миновали *Приказъ-юйши*, весьма не важное зданіе, т. е. надобно разумѣть ворота, ибо самаго зданія не видно. Далѣе передъ *Си-сы-пхай-лоу* (ской улицей, почти подлѣ самыхъ Шунъ-ченъ-мынь (скихъ воротъ), гдѣ всегда многолюдно, вошли налѣво въ переулокъ (а) и онимъ на пространную неправильную площадку, — здѣсь показалъ мнѣ Н. И. хижинку одного принца крови или желтопояснаго, съ сей площадки небольшимъ проулкомъ выходятъ на слоновый дворъ. Мы не видали здѣсь никакихъ проулковъ о коихъ упоминаетъ Е. Ф. Тимковскій, равно какъ

и при другихъ казенныхъ зданіяхъ. Дворъ дѣйствительно весьма обширенъ и намъ показалось, что оный не составляетъ квадратъ, но параллелограмъ, коего длинныя бока суть С. и Ю. Огромныя каменные высокіе сараи, на крышахъ коихъ между черепицами поросла густая трава въ аршинъ и болѣе вышины, расположены рядами; на южной сторонѣ находится три ряда съ изрядными огромными сараями, а къ сѣверу 2, между ними есть небольшое зданіе или кумирня. Передъ крайнимъ на востокъ сараемъ разостланъ былъ тщательно навозъ для просушки и занималъ довольно большое пространство.

Лишь только мы вступили на дворъ, какъ служителя, занимавшіеся около навоза, двое опрометью пустились къ намъ, и тотчасъ начали съ Н. И. жаркое объясненіе, не понимая ихъ разговора, я полагалъ, что они претендуютъ, что мы вошли безъ дозволенія и предлагаютъ удалиться, но вышло напротивъ, — увидавъ любопытствующихъ и узнавъ по виду что мы иностранцы, они смѣшили предупредить, что деньги даются впередъ чтобы посмотретьъ слоновъ. Ник. Ив. сначала было сопротивлялся на большія ихъ требованія, но наконецъ, чтобы кончить споръ, далъ имъ связку состоящую изъ 200 большихъ чоховъ, и насъ повели въ крайній сарай, находящійся на лѣвой — восточной сторонѣ двора. Каждый таковой сарай имѣетъ семь комнатъ, вымощенныхъ камнемъ, съ печью, на которой спитъ служитель присматривающій и кормящій слона. Въ семь сараевъ находится 3 слона весьма большіе, оные, какъ и прочіе, все прикованы къ стѣнѣ толстою желѣзною цѣпью, надѣтою на изъ лѣвую заднюю ногу. Слоны обращены лицомъ ко входу, или высокимъ створчатымъ деревяннымъ воротамъ. Для насъ заставили слоновъ бить въ полъ хоботомъ, ревѣть по столько разъ, сколько было угодно его присмотрщику, который, чтобы заставить слона слушать своихъ приказаній, щекоталъ его подъ правую мышь переднею ногою, нѣкоторыхъ же заставлялъ повиноваться покаявая въ ухо толстою желѣзною палкою. Слоны также становились предъ нами на колѣна, т. е. подгибали или переставляли лѣвую переднюю ногу за правую.

Отсюда насъ повели ко 2-му сараю, такого же точно расположенія, находящемуся также съ краю, на Ю.-В. уголѣ двора. Въ семь находится 7 слоновъ, слѣдовательно всѣхъ составить 10; какъ намъ и объявили; изъ числа сихъ 10-ти 4 женскаго пола, находившіеся въ семь послѣднемъ сараѣ слонихи кажутся нѣсколько менѣе, съ рогами и безъ клыковъ. Служители насъ увѣряли, что изъ числа сихъ 10 слоновъ 7 еще минской династіи, 3 же молодыхъ слона нынѣшней. Сихъ почтенныхъ старцевъ кормятъ желтымъ или старымъ сарачинскимъ пшеномъ, а молодыхъ бѣлымъ, на каждого слона по-

лагается въ сутки по 160 гиновъ крупы, которые завертываются въ не большіе въ $\frac{1}{4}$ величины снопики, свиваемые прислужниками изъ пшеничной соломѣ. Самцы всѣ тощенькіе.

По общему ходу дѣлъ вѣроятно развѣ токмо 3-я или 4 часть крупы доходить до бѣдныхъ слоновъ, прочее же продается служителями,—что болѣе еще подтверждается и тѣмъ, что солдаты даже продаютъ половину изъ своихъ пайковъ, несмотря, что провіантскіе выдаватели половину пайка отпускаютъ токмо крупю, а другую пополняютъ землей и пескомъ.

Кончивши осмотръ съ насъ потребовали еще прибавку, мы дали 25 чехъ. Отсюда мы возвращались домой переулками весьма узкими до площади № 92 и вышли къ оной улицѣ 6; на пути насъ обходили китайцы, нѣкоторые спрашивали, что мы за люди, одинъ купецъ отозвался, что они слышали, что наше государство весьма велико, другіе же, спрашивали какую мы заслугу оказали здѣшнему правительству, что оно позволяетъ намъ здѣсь жить и т. п. глупости.

Въ одномъ домѣ, въ тѣсномъ переулкѣ, слышали отпѣваніе усопшаго, совершаемое хэшанами, въ дверяхъ у входа съ улицы поставлены были сдѣланные изъ бумаги въ изрядную величину разная домашняя утварь, шкафы и т. п., которые должны сожигаться по-вечеру на улицѣ. Надъ входомъ на двери висѣли два кнута полицейскихъ служителей, вѣроятно участвующихъ при процессіи.

Въ 4 часа мы возвратились домой. Послѣ ужина З. Ф. приглашалъ меня прогуляться, но уставши отъ прогулки пѣшкомъ на слоновый и обратно дворъ, я отказался.

15-го января 1831-го года. Четвергъ. Въ 7-мъ часовъ утра сего числа термометръ показывалъ 1° холода,—въ полдень 2° тепла,—въ 5 часовъ вечера 1°, въ 11 $\frac{3}{4}$ часовъ вечера ртуть на точкѣ замерзанія. День и ночь прелестнѣйшія.

Въ началѣ еще сего мѣсяца начали сѣзжаться въ сосѣдство наше монголы, нынѣ ихъ весьма большое число собралось,—весь огромный дворъ наполненъ верблюдами, есть у нихъ кой какія палатки и нѣсколько развалившихся юртъ, по улицамъ монголы въ расшитыхъ тулупахъ шатаются безъ шапокъ, сколько мнѣ случилось видѣть. По вечерамъ съ нѣкоторыхъ поръ ежедневно слышны унылыя ихъ пѣсни, которыя они поютъ въ нѣсколько голосовъ довольно стройно. Иногда во время дня бываетъ у нихъ сильный шумъ, но драка до сихъ поръ была токмо однажды, и то несильная.

Сегодня до обѣда былъ совѣтъ въ новой миссіи относительно подарковъ, В.-С.-Л. и кажется ни на чемъ не рѣшились. Послѣ обѣда я былъ въ библіотекѣ доставшейся нашей миссіи отъ Европ.—най-

лены кой-какіе манускрипты, кои будутъ описаны, особо и приложатся при каталогѣ.

Говорятъ, что словъ, всѣхъ тринадцать, но какъ трехъ водятъ для церемоній ежедневно во дворецъ, то мы и видѣли токмо 10.

Вечеромъ бывши у студентовъ и разговорились о разныхъ предметахъ, между прочимъ І. П. сказывалъ, что китайскія лаковые вещи дѣлаются изъ дерева, обтягиваются полотномъ и потомъ по оному уже краской и толстымъ слоемъ лака. Время для лакировки выбираютъ самое сѣрое, ибо тогда будто бы лакъ лучше сохнетъ т. е. вбирается въ вещество вещи, которую онъ покрываетъ; кромѣ того подъ сію вещь ставятъ сосуды съ водою и накрываютъ лакированное издѣлье намоченными рогожами; — издѣлія, покрываемыя лакомъ дѣлаютъ также изъ кожи, но сіи трескаются, а также и изъ мастики. Здѣсь вовсе не видно таковыхъ издѣлій, привозятся же съ юга и то по заказу.

Вещи, дѣлаемые изъ дерева, какъ-то столы, стулья и прочее, для приготовленія дерева по свойству здѣшняго климата требуется много времени и трудовъ, ибо надобно привести оное въ надлежащее состояніе, т. е. что бы при сильныхъ, бываемыхъ лѣтомъ, жаряхъ и потомъ дождяхъ оное не коробилось. Для сего китайцы то дерево, изъ котораго хотятъ сдѣлать какую-либо штуку хорошую и потому дерево предназначаетъ плотное, хуа-ли, кипарисное или другое, высушиваютъ надъ огнемъ, потомъ кладутъ оное въ воду на нѣкоторое время, вынувъ изъ оной опять сушатъ передъ сильнымъ жаромъ, и наконецъ повторяется сей же процессъ нѣсколько разъ. Отсюда дерево получаетъ надлежащую плотность и сухость, ибо при первоначальной сушѣ онаго въ немъ выпаряется собственная онаго сырость или влага и поры сжимаются; повторенная же нѣсколько разъ смочка и высушка, совершенно уничтожаютъ и самадѣйствіе въ немъ влажныя частицы и поры закрываются, такъ что приготовленное такимъ образомъ дерево, уподобляется куску камня или металла; но не смотря на такое заботливое приготовленіе, сказываютъ, что въ лѣтніе жары восходящіе до 40 и 45 градусовъ и потомъ дожди, смѣняемые снова сильнѣйшими жарамъ, мебель расклеивается, — покрывается плѣсенью, равно и прочія домашнія принадлежности, какъ-то занавѣски, подушки на канахъ и другія сему подобныя.

16-го января 1831-го года. Пятница. Въ 8 часовъ утра 5° холода, въ 3 часа пополуночи 10° тепла. День отличнѣйшій. Въ полночь 1° тепла. II. Вслѣдствіе моего предложенія Н. И., дабы освѣдомился нельзя

ли мнѣ побывать въ здѣшнемъ арсеналѣ, сообщилъ мнѣ сегодня послѣ обѣда слѣдующее: что прежде былъ одинъ арсеналъ, находящійся при прав. коллегіи. Въ 18 же лѣтъ царствованія Цзя-цина, когда былъ въ Пекинѣ мятежъ, то большая часть солдатъ, будучи призваны для прекращенія оного, не имѣя у себя оружія, принуждены были вооружаться палками. Вслѣдствіе чего симъ государемъ и приказано было учредить нынѣ существующіе арсеналы въ каждой дивизіи по одному, гдѣ хранится все вооруженіе запасное — именно: пики, копья, сабли или тесаки, мечи, щиты, луки, стрѣлы и проч. Арсеналы сіи всегда замкнуты и запечатаны печатью военной коллегіи. Одинъ разъ въ годъ, въ 12 мѣсяцѣ, или лунѣ, 3-го числа, бываетъ ревизія сему оружію; для коего назначаются отъ императора 2 амбана и даже присутствуетъ иногда самъ наслѣдникъ. Оружіе выносятся изъ главнаго арсенала и выкладываются по сторонамъ во дворѣ, — такимъ образомъ осматриваютъ и докладываютъ государю объ исправности оного, или недостаткахъ, вслѣдствіе чего испрашивается худое исправить, а на мѣсто вовсе негоднаго сдѣлать новое. Не извѣстно, однако же, находятся ли въ сихъ арсеналахъ пушки полевыя; о чемъ я просилъ сдѣлать справку. Крѣпостныя же или городскія складены во внутренности башенъ, находящихся по угламъ стѣнъ города и надъ воротами, а посему обстоятельству не открывается возможности побывать мнѣ въ арсеналѣ. — О чемъ однако же я не премину поболѣе похлопотать.

Сегодня я назначилъ подарки изъ вещей, отпущенныхъ мнѣ Иркутскимъ губернаторомъ для Битхеши, Фуина, Бошко Фуинчи и учителя Шу-лоэ или Шумина.

Относительно арсенала прибывшій отъ Епископа о. В. обѣщалъ мнѣ постараться хорошенько навѣдаться. Онъ слышалъ недавно въ окрестностяхъ С. Об. за городомъ пушечные выстрѣлы, изъ чего и можно заключать, что теперь бываютъ ученья. Что же касается до извѣстія, сообщеннаго мнѣ Николаемъ Ивановичемъ, оказалъ сомнѣніе, подтвердивъ, что развѣ только на случай новаго года арсеналы запечатываются, ибо съ 20 числа сей луны, т. е. по китайскому календарю чрезъ пять дней, закрываются присутственныя мѣста на цѣлый мѣсяцъ, и тогда и самыя печати оныхъ мѣстъ кладутся въ ящикъ и особо запечатываются министерскою печатью.

Вмѣстѣ съ о. В. къ Епископу ѣздилъ нашъ А. М.; Епископъ самъ вызвался исполнить наше желаніе, чтобы былъ списанъ его портретъ, о чемъ и просилъ художника, ибо давно уже родственники его сего добиваются и объявилъ, что ему хочется имѣть изображеніе свое не въ китайской, но въ епископской одеждѣ. Отъ него обстоятельно

о. В. узналъ сегодня, что португальскіе корабли 3 года, какъ не приходили въ *Макао* и что, кромѣ англійскихъ кораблей, въ Кантонъ не являлось никакихъ другихъ, исключая одного французскаго, года съ два тому назадъ, и то погибшаго, какъ я прежде упоминалъ. Причиной, что изъ его отечества, Португаліи, нѣтъ кораблей, Епископъ полагаетъ въ внутренія въ оной смѣтенія. Дальше рѣчь наша склонилась къ индійскимъ, сіи послѣдніе сопредѣльные въ Китаю и независимы отъ онаго, присылаютъ чрезъ каждые 5 лѣтъ въ Пекинъ посольство съ данью, бывають одинъ главный и одинъ второй посолъ. Дань состоитъ изъ корицы, гвоздики, кокосовыхъ орѣховъ и другихъ предметовъ, уважаемыхъ китайцами. Императоръ награждаетъ ихъ весьма щедро шелковыми матеріями, онъ даже иногда серебромъ, какъ было въ послѣднее индійское посольство, пріѣзжавшее сюда въ 1827 году. О. В. еказывалъ мнѣ, что они пріѣзжали съ просьбою къ китайскому императору о помощи имъ противъ англичанъ, съ которыми вели тогда войну, но что здѣшнее правительство предоставило имъ самимъ вѣдаться. Императоръ былъ тогда въ веселомъ расположеніи, ибо кончена была тогда война съ Джангеромъ, а потому и индійцевъ одарили на значительныя суммы шелковыми матеріями и даже каждому по 50 ланъ серебра; вотъ о способѣ, коимъ китайское правительство удерживаетъ въ мнимомъ у себя подданствѣ покоренныя области, не получая съ оныхъ ничего. Индійцы привозили съ собою, какую-то найденую ими во время войны на англійскомъ языкѣ печатную бумагу, (какъ можно полагать манифестъ), услыша, что здѣсь находятся европейцы и русскіе желали познакомиться съ нашими миссіонерами, имѣя предметомъ узнать содержаніе той бумаги. Въ послѣднее время они были въ нашемъ монастырѣ у П. П. Посолъ знаетъ о Россіи и другихъ государствахъ Европы, слышалъ о нашей отечественной войнѣ, доблестяхъ покойнаго Государя Александра, пораженіе и изгнаніе французовъ изъ Россіи и паденіе Наполеона. Онъ и товарищъ его, весьма дружески обошлись съ нашими миссіонерами и сдѣлали взаимно другъ другу подарки, изъ числа коихъ П. П. подарилъ мнѣ прекраснаго желѣза кривой индійскій кинжалъ и 2 индійскія серебряныя монеты. О. П. также подарилъ посла картиной, представляющей Государя Александра и Наполеона стоящаго предъ нимъ на колѣняхъ, подлѣ Государя нарисованъ Витгенштейнъ, а подлѣ Наполеона графъ Платовъ, готовый обнажить саблю для попораженія сверженнаго французскаго императора. Сюжетъ пьесы хотя и небогатъ, а рисовка китайская и еще болѣе картина пришла

Впослѣдствіи я разскажу подробно о семъ знакомствѣ и помѣшу въ журналъ. О. В. сказывалъ также, что около того времени были изъ Кохинхины съ данью, но тѣ вели себя весьма надменно и никакъ нехотѣли даже отвѣчать на вопросы имъ предлагаемые. Индійскій посолъ былъ на войнѣ и раненъ. Онъ сказывалъ, что у нихъ есть европейскіе вѣропроповѣдники.

О корейцахъ наши отзываются весьма выгодно, сіи послѣдніи имѣють торговыя сношенія съ Японіей, и отъ нихъ о. А. Петръ слышалъ, что японцы весьма не долговѣчны—40 лѣтъ почитаются у нихъ уже лѣтами самыми преклонными. Здѣшнее правительствованіе имѣетъ сношеніе съ Японіей,—но китайское купечество, якобы, отправляетъ туда нѣкоторое число судовъ и вывозитъ японскія издѣлія. Мы заключили нашу бесѣду разсужденіемъ, какіе бы предметы китайскаго производства и искусства могли служить новою статьею для нашей кяхтинской торговли;—о. В. замѣтилъ, что, по отзывамъ кяхтинскаго купца, не одни шансійцы, но и всякій можетъ торговать на Кяхтѣ, якобы есть и хонгонскіе, но таковыя должны имѣть билетъ отъ начальства, который можно и продать другому вмѣстѣ съ правомъ; но что шансійцы, такъ какъ ближе къ намъ и уже съ давнихъ лѣтъ знакомые, преимущественно занимаются торговлею съ россіянами. Сей купецъ присовокупилъ также, что нынѣ ихъ торги не такъ прибыльны, ибо нѣтъ прежняго единодушія. Напримѣръ прошедшаго года условились и положили давать за черный котелъ 120 чехъ, и потомъ, сунувшись все съ жадностію, возвысили сами цѣну до 200 чеховъ, и что русскіе гораздо крѣпче ихъ. Они же каждый думаетъ о скорѣйшемъ себѣ обогащеніи и потому общество все отъ сего терпитъ. Въ числѣ упомянутыхъ мною статей о. В. полагаетъ нашъ номеръ 3.

По уходѣ о. В. приходилъ ко мнѣ Досифъ Павловичъ, у него вечеромъ былъ племянникъ фое, отъ коего и себя вмѣстѣ просилъ І. П. засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и просить, дабы 24 числа, когда у нихъ будетъ совершаться обрядъ гоненія чертей, пріѣхалъ въ кумирню поранѣе, ибо обыкновенно отъ правительства нарядъ ется присутствовать при сей церемоніи одинъ амбанъ, по прибытіи коего ворота закрываются и никого уже не впускаютъ, и совѣтовалъ лучше пріѣхать въ китайскомъ платьѣ. Когда же будетъ отъ правлялся сей обрядъ въ капищѣ Хуань-сы, то какъ угодно.

(Продолженіе ельдуетъ).

Нѣсколько новыхъ словъ, вошедшихъ въ китайскую рѣчь за послѣдніе годы.

- 憲兵 (Сянь-бинъ) Жандармскій солдатъ, жандармъ.
 抵制 (Ди-чи) Бойкотъ.
 輕便鐵路 (Цинъ-бянь-тѣ-лу) Дековильный путь.
 靖邊鐵路 (Цинъ-бянь-тѣ-лу) Приграничная жел. дорога.
 稽查 (Цзи-ча) }
 調查 (Дяо-ча) } Ревизоръ, контролеръ.
 警察 (Цзинъ-ча) }
 巡邏 (Сюнь-ло) } Патрульный.
 主權 (Чжу-цюань) Верховныя, суверенныя права.
 利權 (Ли-цюань) Право эксплоатаций, сила, мощь.
 力權 (Ли-цюань) Физическая сила, грубая сила.
 刑事 (Синъ-ши) Уголовныя дѣла.
 民事 (Минъ-ши) Гражданскія дѣла.
 維新人 (Вай-синъ-жэнь) Либераль, прогрессистъ.
 守舊人 (Шоу-цзю-жэнь) Консерваторъ.
 革命人 (Гэ-минъ-жэнь) Революціонеръ.
 革命黨 (Гэ-минъ-данъ) Партія революціонеровъ.
 電線 (Дянь-сянь) Телеграфная проволока.
 電線桿子 (Динъ-сянь-танъ-цзы) Телеграфные столбы.
 電話 (Дянь-хуа) }
 (Дэ-ли-фынь) } Телефонъ.
 電瓶 (Дянь-пинъ) (дянь-пинъ-эръ) Фарфоровые телеграфные стаканчики.
 電氣影 (Дянь-ци-инъ) Кинематографъ.
 電燈 (Дянь-дэнь) Электрический фонарь, — ое освѣщеніе.
 電氣 (Дянь-ци) Электричество.
 無電線 (У-дянь-сянь) Беспроволочный телеграфъ.
 無烟槍 (У-янъ-цянь) Бездымное ружье.
 氣槍 (Ци-цянь) (ци-р-цянь) Дѣтское ружье.
 炸子炮 (Чжа-цзы-пао) Бомба.
 自來水 (Цзы-лай-шуй) }
 機器水 (Цзи-ци-шуй) } Водопроводъ.
 罷堂 (Ба-танъ) Забастовка учащихся, въ школѣ.
 罷工 (Ба-гунъ) Забастовка рабочихъ.
 罷行 (Ба-ханъ) Забастовка купцовъ.
 罷廠 (Ба-чанъ) Забастовка экзаменующихся.
 罷市 (Ба-ши) Забастовка торговцевъ на рынкѣ.
 師範學堂 (Ши-фанъ-сяо*)-танъ) учительская семинарія.
 普通學堂 (Пу-тунъ-сяо-танъ) Общеобразовательное училище.

*) Это „сяо“ (учиться) выговаривается еще „сіо“ „сюэ“.

- 實業學堂 (Ши-ф-сяо-танъ) Агрономическое училище.
 專門學堂 (Чжуань-мынь-сяо-танъ) Специальное училище.
 法政學堂 (Фа-чжэнь-сяо-танъ) Юридическое училище.
 簡易師範學堂 (Цзянь-и-ши-фань-сяо-танъ) } Ускоренные, сокращенные учи-
 速成師範學堂 (Су-чэнь-ши-фань-сяо-танъ) } тельскіе курсы.
 巡警學堂 (Сюнь-цзинь-сяо-танъ) Полицейское училище.
 蒙學堂 (Мэнь-сяо-танъ) Дѣтскій садъ.
 初等小學堂 (Чу-дэнь-сяо-сяо-танъ) Приготовительное училище для младшаго
 возраста.
 高等小學堂 (Гао-дэнь-сяо-сяо-танъ) Тоже для старшаго возраста.
 女子師範學堂 (Нюй-пзы-ши-фань-сяо-танъ) Женская учительская семинарія.
 測繪學堂 (Цэ-хуй-сяо-танъ) Топографическое училище.
 十旗小學堂 (Ши-ди-сяо-сяо-танъ) Приготовительное училище для дѣтей знамен-
 ныхъ маньчжуръ и монголъ.
 檢驗學堂 (Цзянь-янь-сяо-танъ) Школа для подготовки (судебныхъ) слѣдователей,
 свидѣтельствующихъ ранъ.
 醫學堂 (И-сяо-танъ) Медицинское училище.
 字母學堂 (Цзы-му-сяо-танъ) Школа для изученія новой китайской азбуки.
 陸軍小學堂 (Лу-цзюнь-сяо-сяо-танъ) Кадетскій корпусъ.
 陸軍中學堂 (Лу-цзюнь-чжунъ-сяо-танъ) Юнкерское училище.
 陸軍大學堂 (Лу-цзюнь-да-сяо-танъ) Военное училище.
 方言學堂 (Фанъ-янь-сяо-танъ) Филологическое училище.
 貴胄學堂 (Гуй-чжоу-сяо-танъ) Школа для дѣтей членовъ Императорской фамилии.
 將弁學堂 (Цзянь-бянь-сяо-танъ) Офицерскіе курсы.
 畢業生 (Би-ф-шэнь) } Обитуріентъ; окончившій курсъ учебнаго заведенія.
 卒業生 (Цзю-ф-шэнь) }
 監督 (Цзянь-ду) Директоръ.
 教務長 (Цзяо-у-чжанъ) Инспекторъ.
 教習 (Цзяо-си) } Учитель.
 教員 (Цзяо-юань) }
 衛生 (Вэй-шэнь) Гигіена, санитарія.

А. фонъ-Ландезень.

Жизнеописание Будды.

(Продолженіе; см. вып. 15-16 Кит. Благ.)

У насъ, когда дѣло идетъ о переворотахъ, какіе хотѣлъ произвести Будда въ религіи индійцевъ его времени, обыкновенно упоминаютъ религіозные обряды и особенно кровавыя жертвы, какъ такую статью, на которую Будда обратилъ преимущественное вниманіе. Это преданіе требуетъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Дѣйствительно, Будда отвергъ всѣ обряды индійскихъ религій, какъ недействительные и ненужные, потому что онъ всѣ средства къ самоусовершенію сосредоточилъ въ чисто нравственной дѣятельности человека. Что касается до кровавыхъ жертвъ, Будда возставалъ противъ обыкновенія приносить въ жертву животныхъ потому, что, по его ученію, всякое убійство есть одно изъ самыхъ важныхъ преступленій, и что зло, заключающееся въ убійствѣ, въ десять разъ отплатится убійцѣ. Однако же Будда рѣдко упоминаетъ объ этихъ жертвахъ, и помещаетъ ихъ на ряду съ другими обрядами; это равнодушіе Будды не иначе можно объяснить, какъ только тѣмъ, что жертвоприношенія животныхъ не были повсемѣстны въ Индіи. Дѣйствительно, буддійскія сказанія положительно подтверждаютъ эту мысль. Дѣло идетъ о Мадьядешѣ. Въ странахъ, говорятъ онѣ, лежащихъ на правомъ (южномъ) берегу Ганга, льется кровь закалаемыхъ животныхъ, между тѣмъ, какъ на лѣвомъ (сѣверномъ) благочестіе народа выражается въ простомъ поклоненіи небеснымъ духамъ, милостынѣ и другихъ добрыхъ дѣлахъ. Можно думать, что въ южной Индіи господствовала религія Махешвары (Шивы), а на сѣверѣ ея религія Вишну, хотя этого послѣдняго названія, ни имени Нараяны (того же Вишну) мы не встрѣтили ни однажды въ буддійскихъ сочиненіяхъ, сколько нибудь древнихъ. Жрецами въ кровавой религіи Шивы были также брахманы.

Въ буддійскихъ сочиненіяхъ часто упоминаются шесть учителей или шесть сектаторовъ, въ качествѣ постоянныхъ антагонистовъ Будды. Это были философы, оспаривавшіе у Будды теоретическія начала ученія его. Нѣкоторые изъ нихъ, если не всѣ, были извѣстны при дворахъ тогдашнихъ государей и пользовались ихъ вниманіемъ. Большая часть ихъ принадлежала къ школѣ Локаятики-

другіе имѣли свои мнѣнія, которыя трудно приписать какой-нибудь школѣ. Тѣ и другіе вооружились противъ ученія Будды; локаятики, защищая самослучайность отъ ударовъ, какіе наносилъ ей Будда ученіемъ о причинахъ; другіе философы, возставая на положеніе Будды, отвергавшее существованіе самостоятельной и неизмѣнной души въ человѣкѣ, или въ мірѣ. Были и другіе пункты, въ которыхъ Будда разогласилъ съ современною индійскою философіею; но самослучайность и существованіе Я были такія положенія, на которыя онъ нападалъ сильно и постоянно; существованіе Я преимущественно возбуждало діалектику Будды. Нѣтъ сомнѣнія, что въ спорахъ о послѣднемъ пунктѣ, ратоборцами были не только ниргранта, признававшіе неизмѣнную душу, подъ именемъ чживы, то есть живого, но также (и брахманы, утверждавшіе творчество праотца Браммы, или пантеистическую идею вездѣсущаго Шивы; послѣдователи Капилы, допускавшіе дуализмъ духа и матеріи и неизмѣнную, но не дѣйствующую душу; и послѣдователи Уллуки, допускавшіе неизмѣнную и дѣйствующую душу. Однакоже двѣ послѣднія школы не упоминаются въ спорахъ Будды; вѣроятно потому, что философія Капилы и Уллуки еще не была приведена въ ту полную систему, въ какой выпала она изъ рукъ Паньчашики; система Капилы подъ именемъ санкья, философія Уллуки подъ именемъ вайшешики. Будда долженъ былъ часто встрѣчаться въ резиденціи государя въ Рачжагрихѣ съ послѣдователями всѣхъ этихъ школъ; по разсказамъ буддистовъ онъ вступалъ въ состязаніе съ ними часто при стеченіи народа и иногда въ присутствіи самого государя; къ сожалѣнію, изъ басней, какія разсказываютъ буддисты при этихъ случаяхъ, нѣтъ никакой возможности извлечь достовѣрныхъ подробностей о диспутахъ между Буддой и его антагонистами. Труденики были самые дѣятельные и самые ненавистные Буддѣ враги его. Ни противъ кого онъ не вооружался съ такою горечью и негодованіемъ, какъ на этотъ классъ отшельниковъ. Труденики часто называются общимъ именемъ ниргранта, хотя не совсѣмъ точно. Замѣчательная, но малоизвѣстная школа ниргранта, судя по нѣкоторымъ указаніямъ, отличалась тѣмъ, что привела въ одну систему разные способы самоусовершенія, которые могли существовать и независимо одинъ отъ другого, — какъ дѣйствительно и было. Для достиженія вождѣльной цѣли избавленія и освобожденія, существовали три способа: просвѣщеніе ума, созерцаніе и труденичество. Соединивъ эти три рода дѣятельности въ одну систему, ниргранта установила полный курсъ подвижнической жизни; вступающій въ нее долженъ былъ начать съ труденичества, и провести нѣсколько

лѣтъ въ произвольныхъ истязаніяхъ, для искорененія чувственныхъ инстинктовъ; затѣмъ онъ упражнялся въ глубокомъ и спокойномъ созерцаніи, которое должно было замкнуть его душу для внѣшнихъ впечатлѣній и приучить ее къ безстрастію; и, наконецъ, размышлялъ объ истинахъ и просвѣщалъ свой умъ. Будда, какъ мы видѣли, прошелъ всѣ эти степени; онъ остался даже и въ его наставленіяхъ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что труженичество у него замѣнено храненіемъ нравственныхъ заповѣдей и соблюденіемъ строгихъ правилъ наружнаго поведенія. Надобно полагать, что труженики составляли въ ниргрантѣ самый обширный классъ, когда, предпочтительно передъ другими, носятъ у буддистовъ названіе цѣлой школы, или что названіе ниргранта давалось въ общемъ и буквальному значенію свободныхъ отъ житейскаго (безъ оковъ) всѣмъ вообще труженикамъ. Какъ бы то ни было, они не составляли секты однородной; они различались между собою и происхожденіемъ, и вѣрованіями, и родомъ труженической жизни. Будда весьма хорошо былъ знакомъ съ тружениками, потому что нѣсколько времени жилъ въ ихъ обществѣ, изучилъ ихъ навыки и узналъ тайныя побужденія скрывавшіяся подъ оболочкою измученнаго вида. Они не могли простить ему презрѣнія, съ какимъ онъ оставилъ образъ ихъ жизни, и не упустили случая платить ему за то насмѣшками и обидами. Съ своей стороны, Будда отвѣчалъ обличеніями и не щадилъ позорныхъ названій для характеристики ихъ поведенія. Мы приведемъ здѣсь одну изъ судръ, направленныхъ противъ тружениковъ; въ ней соединены почти всѣ роды ихъ:

Дѣйствіе происходитъ близъ Рачжагрихи, въ саду, принадлежавшемъ одной богатой женщинѣ. Толпа тружениковъ, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ по имени Нягродой, наслаждается въ тѣни деревъ прохладою. Собравшись вмѣстѣ, они ведутъ громкій и оживленный разговоръ; толкуютъ о политикѣ, министрахъ и народныхъ дѣлахъ; рассказываютъ о сраженіяхъ, колесницахъ, лошадяхъ и прогулкахъ по садамъ; судятъ о женщинахъ, одеждѣ, кушаньѣ, вкусныхъ черепахахъ и тому подобныхъ предметахъ. Во время ихъ бесѣды подходитъ къ нимъ Сантана, житель Рачжагрихи и почитатель Будды. Послѣ взаимныхъ вѣжливостей, Сантана замѣчаетъ имъ, какъ неприличны для ихъ званія подобные разговоры и при этомъ случаѣ хвалитъ Будду за его неукоризненное поведеніе и мудрость. «Откуда намъ знать, возражаютъ ему отшельники, о мудрости твоего шрамана Готамы, когда онъ больше любитъ молчать, чѣмъ говорить съ посторонними людьми? Онъ такъ привыкъ къ уединенной жизни, что похожъ на подслѣповатую корову, которая видитъ только траву. При всемъ

томъ, онъ величаетъ себя великимъ мудрецомъ, грозитъ поразить однимъ своимъ словомъ всѣхъ своихъ противниковъ и сдѣлать ихъ безгласными, подобно черепахамъ, и не совѣтуетъ никому залѣзать его, иначе не найдетъ безопаснаго мѣста отъ его стрѣль. Пусть придетъ онъ сюда; мы поздравимъ его съ новымъ названіемъ, подслѣповатой коровы; да вотъ онъ и самъ!» «Смотрите же, замѣтилъ Нягорода, не вставать съ мѣста и не здороваться съ нимъ. Пусть сядетъ, какъ хочетъ». Дѣйствительно, Будда шелъ въ этотъ же садъ освѣжиться, послѣ продолжительнаго созерцанія въ пещерѣ Гридракуты. Когда онъ подошелъ къ толпѣ тружениковъ, они забыли свой уговоръ и, приподнявшись съ своихъ ковровъ, привѣтствовали его обычными словами: «Добро пожаловать, Готама; добро пожаловать, шрамана! Давно мы не видались съ тобою. Что привело тебя сюда? Сянь съ нами и побесѣлуй». Будда вѣжливо принимаетъ приглашеніе, разстилаетъ свой коверъ и садится на него. Нягорода лукаво заводитъ рѣчь объ ученіи Будды и проситъ его объяснить свои начала. «Не спрашивай меня объ этомъ, отвѣчаетъ ему Будда; мое ученіе глубоко и обширно; вамъ не подъ силу понять его. Что касается до вашихъ правилъ, я знаю ихъ весьма хорошо и въ состояніи оцѣнить ихъ». Нягорода замѣчаетъ Буддѣ, что имъ желательно знать мнѣніе его о правилахъ ихъ жизни. «Всѣ ваши правила, говоритъ имъ Будда, низки и смѣшны. Иной изъ васъ ходитъ нагой, прикрывая себя только руками; иной не станетъ ѣсть изъ кувшина, или съ блюда; не сядетъ за столъ между двумя собесѣдниками, между двумя ножами, или двумя блюдами; иной не сядетъ за общій столъ и не приметъ подаенія въ томъ домѣ, гдѣ есть беременная женщина, гдѣ замѣтитъ много мухъ, или встрѣтитъ собаку. Иной не терпитъ никакихъ приглашеній и ѣстъ только до тѣхъ поръ, пока молчатъ. Иной не ѣстъ изъ двухъ сосудовъ; глотаетъ пищу, не разжевавъ ее, и на седьмомъ глоткѣ перестаетъ ѣсть и не позволяетъ прибавлять себѣ пищи болѣе семи разъ. Иной ѣстъ однажды въ день, въ два, три дня, и даже въ цѣлую недѣлю. Иной питается однѣми овощами, отваромъ риса, коровьимъ, или оленьимъ пометомъ, древесными корнями, вѣтвями, листьями, лѣсными плодами, или зернами. Иной носитъ платье, накинувъ его только на плечи, или прикрываетъ себя мохомъ, древесною корою, растеніями, или оленью кожею, распускаетъ свои волосы, или надрѣзываетъ на нихъ волосяную повязку. Иной носитъ одежду печали; постоянно держитъ руки вверхъ, не садится на скамьи и рогожки, или постоянно сидитъ въ положеніи животныхъ; брѣетъ себѣ голову и оставляетъ бороду и усы. Иной лежитъ нагимъ на колючихъ

растеніяхъ, или коровьемъ пометѣ. Иной каждый день, или каждую недѣлю, по три раза совершаетъ омовеніе. Не стану исчислять другихъ подобныхъ средствъ, которыми вы мучите и изнуряете себя. Я спрашиваю тебя, Нягрода: Чисты ли такіе правила и образъ жизни?—«Безъ всякаго сомнѣнія, чисты», отвѣчаетъ Нягрода. «А я, возражаетъ ему Будда, раскрою передъ тобою нечистоту, скрывающуюся въ нихъ. Чего ожидаете вы, произвольные труженики, за свои, тяжкіе труды? Ожидаете отъ мірянъ подавій и уваженія и, когда достигнете этой цѣли, крѣпко пристращаетесь къ удобствамъ временной жизни, не хотите разстаться съ ними, да и не знаете и средствъ къ тому. Едва вы завидите издали посѣтителей, какъ тотчасъ садитесь и показываете видъ, будто васъ застали въ глубокомъ размысленіи, но, разставшись съ ними, снова дѣлаете, что хотите, прогуливаетесь, или походите на свободѣ. Заведутъ ли при васъ умную рѣчь, вы никогда не захотите одобрить, или подтвердить ее; спросятъ ли васъ о чемъ-нибудь, вы отвѣчаете презрительнымъ молчаніемъ. Но, какъ скоро вы замѣтите уваженіе мірянъ къ шраманамъ или брахманамъ, у васъ начинаются возгласы и укоризны: «зачѣмъ, кричите вы, уважать шрамановъ! Стоять ли они того!» Если вы увидите, что шраманъ ѣстъ плоды отъ вторичнаго посѣва, осыпаете его ругательствами. Когда вамъ подають грубую пищу, вы, даже и не отвѣдая, отдаете ее другимъ; а всякое вкусное кушанье оставляете у себя. Предаваясь порокамъ и страстямъ, вы однакоже надѣваете личичу скромности. Нѣтъ, не таково истинное подвижничество. Труженичество тогда только полезно, когда подъ нимъ не кроются своекорыстные виды».

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

Праздникъ луны или полнолунія восьмого мѣсяца.
(Этюдъ съ натуры).

Въ нынѣшнемъ году 15-ое число восьмого китайскаго мѣсяца совпало съ 15-мъ числомъ Сентября по русскому календарю. Китайцы говорятъ, что въ этотъ день, или вѣрнѣе ночь, луча бываетъ такъ свѣтла и такъ кругла, какъ ни въ какой другой день въ году. Замѣчаніе это находимъ справедливымъ: въ сухомъ осеннемъ воздухѣ дискъ луны въ полнолуніи, на темномъ глубокомъ фонѣ южнаго неба, кажется дѣйствительно необыкновенно яркимъ, блестящимъ, круглымъ. Вечеромъ, по захожденіи солнца, когда луна поднимется изъ-за деревъ, ея блѣднооцалевый свѣтъ слѣпитъ глаза, играетъ, двоится, совершенно сглаживая очертаніе обыкновенныхъ контуровъ на лунномъ дискѣ. Трудно въ это время что-либо усмотрѣть на лунѣ. Но китайцы въ это-то самое время усматриваютъ тамъ много диковинныхъ вещей, служащихъ предметомъ ихъ поклоненія. Они видятъ красивое зданіе простой старинной архитектуры въ видѣ шалаша, называемое по-китайски хан-гунъ-фан-цзы. Въ этомъ зданіи живетъ богиня Юе-гунъ-тянь-цзы, управительница луны, съ тремя ея служанками. Рядомъ съ жилищемъ богини растетъ красивое дерево, называемое Со-ла-шу: оно приноситъ круглые продолговатые плоды, отличающіеся чудесными цѣлебными свойствами. Подъ деревомъ виденъ огромной величины заяцъ. Онъ стоитъ на заднихъ лапкахъ, а въ переднихъ держитъ деревянный пестъ; у ногъ его ступа. Заяцъ срываетъ съ дерева плоды, кладетъ ихъ въ ступу и толчетъ, изготовляя лекарство для излеченія недуговъ человѣческихъ. Чудное лекарство это попадаетъ въ руки лишь тѣхъ, кто чтитъ богиню, и восходъ луны въ этотъ вечеръ встрѣчаетъ поклоненіями и жертвами. Доктора и аптекари усерднѣе всѣхъ исполняютъ обряды поклоненія въ этотъ праздникъ. Они жгутъ ракеты и ставятъ благовонныя свѣчи въ уличныхъ кумирняхъ. Затѣмъ, богиню, естественно, чтутъ женщины, старающіяся въ этотъ день непременно побывать на улицѣ, на торгу, или у кумирни богини. Принарядившись и наумывавши до невозможности лицо, глаза и губы, онѣ группами важно расхаживаютъ въ шумной толпѣ: это ихъ праздникъ. Обитатели Срединной Имперіи не могутъ безучастно относиться къ совершаемому на лунѣ, такъ какъ благотѣльное воздѣйствіе снадобья, вырабатываемаго зайцемъ черезъ вкушеніе

фруктовъ сообщается людямъ, подавая имъ изобиліе во всемъ и счастье. Въ этотъ день даже самый бѣдный китаецъ непременно купитъ яблочко и скушаетъ его съ надеждой получить желаемое, а богатые поѣдаютъ фруктовъ множество. Поэтому всюду—на рынкахъ, площадяхъ, по улицамъ и въ магазинахъ идетъ оживленная торговля фруктами. Ихъ приносятъ какъ жертву въ кумирни, дарятъ старшимъ и родственникамъ, особенно почетными считаются яблоки и гранаты. Яблоки здѣсь обладаютъ сильнымъ, пріятнымъ запахомъ и красивы на видъ, но безвкусны, имѣютъ слащавый, терпкій вкусъ. Кромѣ фруктовъ въ большомъ ходу въ этотъ день печенья и лепешки разныхъ размѣровъ, но непременно круглыя, какъ дискъ луны, съ изображеніями богини, зайца и дерева. Кондитеры изощряются всею своимъ произведеніемъ придать округлую форму. Въ этотъ же день хорошо торгуютъ разнощики, продающіе небольшихъ, игрушечныхъ идоловъ, слѣпленныхъ изъ глины или склеенныхъ изъ бумаги и ярко раскрашенныхъ. Изображаютъ они дѣтей съ длинными зайчьиими ушами, уши приделаны такъ, что могутъ двигаться особымъ механизмомъ, заключеннымъ внутри фигурки. Торговля ими, впрочемъ, начинается за нѣсколько дней до праздника, когда кромѣ ихъ раскупаются въ огромномъ количествѣ печатныя красками изображенія зайца, богини и дерева. Каждый китаецъ считаетъ своимъ долгомъ купить за полкопейки этотъ полтора аршинный листъ, чтобы въ день праздника сжечь его вмѣстѣ съ другими жертвоприношеніями лунѣ, вечеромъ при восходѣ ея. При этомъ читаются нѣкоторыя молитвы или пожеланія, бываютъ поклоненія а затѣмъ пирушка по обычной церемоніи.

Самымъ оживленнымъ мѣстомъ въ этотъ день бываетъ площадь и дворъ загородней кумирни луны за Ци-хуа-мыньскими воротами, гдѣ собирается масса народа въ видѣ поклонниковъ, или по обѣту, или просто въ качествѣ зрителей веселой толпы. Кумирня эта древняя, содержитъ въ себѣ до двухъ сотъ помѣщеній, и въ каждомъ изъ нихъ помѣщается статуя какого-нибудь божества съ относящимися къ нему атрибутами. Здѣсь можно видѣть бога покровителя огня, воды и другихъ стихій, cadaго подъ своимъ названіемъ; покровителя плотниковъ, другого—каменьщиковъ, кузнецовъ; покровителей рѣкъ, озеръ, горъ и проч. Древніе мудрецы, цари, князья, воины, исправники, губернаторы, судьи, обоготворенные по смерти, возсѣдаютъ здѣсь въ своихъ отдѣленіяхъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, въ своихъ древнихъ костюмахъ. Добрые изъ нихъ изображены добрыми, улыбающимися, а злые со звѣрскимъ выраженіемъ лица, причемъ скульпторы, руководствуясь преданіемъ о томъ, будто бы

нѣкоторые герои обладали способностью превращаться въ звѣрей, змѣевъ и рыбъ, изображали ихъ въ такомъ чудовищномъ видѣ. Однихъ съ тремя глазами, другихъ съ клыками, со множествомъ рукъ и ногъ, со сжатыми кулаками, устрашающіе своихъ враговъ или карающіе виновныхъ. А виновные тутъ же у ногъ ихъ ожидаютъ наказаній или уже наказываются разными видами мученій и смерти: вытягиваніемъ языка, отсѣченіемъ головы, вскрытіемъ живота, повѣшеніемъ за ноги и руки и проч. Все это наглядно показано для вразумленія толпы. Тутъ вся вѣра въ боговъ и вся ихъ правда награды и наказанія, въ сей и будущей жизни. Тутъ же прославляется мудрое управленіе государствомъ, и гражданскія добродѣтели и военные подвиги. Китайцы отдають одинаковую честь и поклоненіе какъ добрымъ, такъ и злымъ. Послѣднихъ они умилоствуютъ жертвами, чтобы они не вредили, а первыхъ, чтобы ниспосылали имъ благоденствіе и всякое довольство.

Многіе говорятъ, что китайцы теперь перестаютъ уже вѣрить въ своихъ ложныхъ боговъ и оставляютъ суевѣрія вообще, но на праздникъ луны мы не замѣтили этого: жертвы приносятся въ суевѣрномъ страхѣ, жертвуются щедрой рукой, жертвуются съ надеждой получить счастье. О человѣкъ!...

Съ практической стороны праздникъ луны или зимняго поворота ознаменовывается окончаніемъ построекъ и вообще лѣтнихъ работъ такъ какъ съ этого числа вскорѣ наступаютъ холода, извѣсть замерзаетъ по утрамъ, да и дни становятся на столько коротки что работы производить при подневной платѣ совершенно убыточно. Къ тому же рабочіе бѣдняки не имѣютъ теплой одежды, чтобы работать на свѣжемъ воздухѣ. Къ этому празднику они получаютъ расчетъ и толпами возвращаются по своимъ деревнямъ, гдѣ и проводятъ зиму въ кругу своей семьи.

Феодоръ Власовъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

*Указъ № 15592 изъ Святейшаго Правительствующаго Синода на имя
Начальника Пекинской Духовной Миссіи.*

Святейшій Правительствующій Синодъ Слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20 Сентября текущаго года за № 23, 412, по вопросу о томъ, какъ надлежитъ поступить съ неоконченнымъ зданіемъ церкви въ Урумчи, въ Китаѣ. И, по справкѣ, П Р И К А Л З А Л И: Изъ настоящаго предложенія усматривается, что постройка церкви въ городѣ Урумчи, предпринятая въ 1903 г. бывшимъ здѣсь Консуломъ Богоявленскимъ безъ соображенія съ имѣвшимися на этотъ предметъ средствами и безъ предварительнаго, въ установленномъ порядкѣ, утвержденія проекта постройки, не можетъ быть окончена, какъ за недостаткомъ потребныхъ для сего средствъ, такъ и, главнымъ образомъ, по ненадежности произведенной до сего времени постройки, угрожающей паденіемъ. Въ виду сего Министерство Иностранныхъ Дѣлъ предполагаетъ, взамѣнъ начатой постройки церкви, устроить домовую церковь въ зданіи Консульства, причемъ, однако, средствами для сего, а равно и на содержаніе этой церкви въ будущемъ, а также на постройку дома для причта, названное Министерство не располагаетъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе то обстоятельство, что число православнаго населенія въ г. Урумчи крайне незначительно (до 60-ти человекъ), и что надѣяться на увеличеніе въ будущемъ численности православной части Урумчійской факторіи также нѣтъ основаній, между тѣмъ какъ для постройки здѣсь домовою церкви, такъ и на устройство помѣщенія для священника и на содержаніе церкви потребуются значительные расходы, средствъ же для покрытія не имѣется ни въ распоряженіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, ни въ распоряженіи Святейшаго Синода, предоставляется

неизбѣжнымъ закрыть въ Урумчи церковь и причтъ при ней, съ прекращеніемъ дальнѣйшей постройки храма и съ обращеніемъ имѣющагося нынѣ остатка отъ ассигнованной въ свое время на эту постройку суммы къ своему источнику, а также съ прекращеніемъ дальнѣйшихъ ассигнованій по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода кредита на содержаніе при ней причта. Имѣя, однако, въ виду, что Вашимъ Преосвященствомъ, въ рапортѣ отъ 7 Октября 1906 года, возбуждено было ходатайство о передачѣ строющейся въ названномъ городѣ церкви въ полное вѣдѣніе Миссіи, съ отводомъ въ вѣчное ея владѣніе усадебной земли, въ размѣрѣ одной десятины, для устройства здѣсь миссіонерскаго стана, при чемъ Ваше Преосвященство выражали готовность принять на средства Миссіи достройку помянутой церкви и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ, а также постройку дома для причта, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ признаетъ возможнымъ нынѣ же войти съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ сношеніе о передачѣ строющейся въ городѣ Урумчи церкви въ вѣдѣніе Пекинской Миссіи и объ отводѣ въ вѣчное владѣніе Миссіи, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, усадебной земли, въ размѣрѣ одной десятины, для устройства тамъ миссіонерскаго стана съ тѣмъ, чтобы достройка церкви, снабженіе ея всѣмъ необходимымъ и постройка при церкви помѣщенія для причта были приняты на средства Миссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что, за неокончаніемъ церкви въ городѣ Урумчи, назначенный къ оной причтъ не проживаетъ въ названномъ городѣ и обязанностей по церкви не исполняетъ, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода полагаетъ предоставить Вашему Преосвященству нынѣ же уволить священника сей церкви іеромонаха Николая и псаломщика Павла Шевченко за штатъ, съ прекращеніемъ имъ назначеннаго по смѣтѣ Синода содержанія въ размѣрѣ 1900 рублей ежегодно и сумму эту на будущее время изъ смѣты исключить. Вполнѣ раздѣляя изложенное соображеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору привести означенныя предположенія относительно церкви въ Урумчи въ исполненіе, и 2) поручить Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе объ увольненіи іеромонаха Николая (Алексѣева) отъ должности настоятеля Свято-Духовской церкви въ городѣ Урумчи и Павла Шевченко отъ должности псаломщика при той же церкви, со дня полученія Синодальнаго указа; о чемъ и послать указы: Преосвященному Митрополиту С. Петербургскому и Вашему Преосвященству, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ

сего опредѣленія. Ноября ..19.. дня 1909 года.

Оберъ-Секретарь П. Исполатовъ

Секретарь Ан. Ростовскій.

Справка: Иеромонахъ Николай, уволенъ со 2-го

Апрѣля 1907 г., а псаломщикъ Павелъ Шевчен-

ко съ 20-го Октября 1909 года.

Пожертвованія.

Черезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества изъ Москвы отъ неизвѣстнаго лица О. П. Д. поступило въ пользу Китайской миссіи въ распоряженія Начальника миссіи пятьсотъ рублей.

Священникомъ Преображенской церкви г. Хайлара о. Васи-
ліемъ Борисоглѣбскимъ пожертвовано на нужды школьниковъ-хри-
стіанъ-китайцевъ пятьдесятъ рублей.

Пекинская Духовная Миссія

извѣщаетъ о выходѣ въ свѣтъ новаго

Полнаго Китайско-Русскаго Словаря,

составленнаго по Чжайльсу, Архимандриту Палладію
(П. С. Попову) и другимъ, подъ редакціей

Епископа Иннокентія.

Два тома этого изданія, напечатаннаго на толстой велено-вой бумагѣ въ четвертую долю печатнаго листа, въ три столбца текста, съ крупными китайскими іероглифами въ особыхъ столбцахъ, заключаютъ въ себѣ 2025 страницъ текста, а съ указателемъ и приложеніями 2100 страницъ, истолковываютъ 16845 китайскихъ іероглифовъ и до 150000 выраженій изъ китайскихъ классиковъ и разговорной китайской рѣчи.

ЦѢНА СЛОВАРЯ 40 Рублей.

Пересылка за счетъ покупателя. Переплеты выполняются по заказу въ кожаный корешокъ и коленкоръ по 5 рублей за каждый томъ. Деньги высылаются при заказѣ полностью или налагается платежъ, сообразно желанію заказчика.

ПЕКИНЬ.

Типографія Успенскаго монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1909 г.

Вышелъ изъ печати № 2 журнала Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

СОДЕРЖАНІЕ № 2.

Иллюстрація: Китайскій императоръ Пу-и.

I. Общественно-политическій отдѣлъ. 1). Къ десятилѣтію Восточнаго Института (21/х 1890—21/х 1909). 2). Очеркъ отношеній Японіи съ Кореей **П. Васкевичъ**. 3). Административное устройство Маньчжуріи **А. Спицынъ**.

II. Экономическій отдѣлъ. 1). Лѣсопромышленность Гириня **М. Соковнинъ**. 2). Финансы Китая **И. Петелинъ**. 3). Колоніальная политика С.-А. Соединенныхъ Штатовъ **Ив. Б.**

III. Россія и Дальній Востокъ. Русская торговля въ Монголіи въ характеристикѣ мѣстнаго купечества **Н. Штейнфельдъ**.

IV. Этнографія, путешествія, исторія, языкознаніе. 1). Въ Бутху и Мэргень по р. Нони **А. Требенщиковъ**. 2). Новѣйшія данныя для культурно-экономическаго описанія гор. Маньчжуріи и Монголіи (I. Таонань-фу—II. Бинь-чжоу-тинъ). **А. фонъ-Ландезенъ**. 3). Изъ поѣздки по Мукденъ-Аньдунской жел. д. **В. 4.**) Легенда о происхожденіи куренія опиума **В. Стромилловъ**.

V. Хроника Востока Японо-китайское соглашеніе. Бойкотъ японскихъ товаровъ. Американскіе капиталы въ Китаѣ. Смерть Чжанъ Чжи-дуна. Пограничныя мѣропріятія китайскаго правительства. Военное дѣло въ Китаѣ. Воздухоплаваніе въ Китаѣ. Реформы въ Маньчжуріи. Объ устройствѣ при русскихъ консульствахъ складовъ образцовъ русскихъ товаровъ. Смерть князя Ито.

VI. Наука и жизнь. Въ Обществѣ Русскихъ Ориенталистовъ. Возвращеніе экспедиціи **П. К. Козлова**. Возвращеніе экспедиціи полк. **д'Оллона**. Графъ Муравьевъ-Амурскій. Объ обученіи офицеровъ восточнымъ языкамъ. Происхожденіе китайцевъ. Изъ этнографіи и прошлаго Сибири. Будапештскій профессоръ среди орохоновъ и гиляковъ. Экспедиція въ 1909 г. на Алтаѣ Съѣздъ учителей начальныхъ училищъ.

VII. Библіографія. VIII. Почтовый ящикъ. Приложение Каталогъ Библиотеки Общества Русскихъ Ориенталистовъ. IX. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ (съ іюля 1909 г. по 1 іюля 1910 г.) 6 р. 60 к. съ пересылкой; на полгода 3 р. 30 к.; 1/4 года 1 р. 65 к.

Объявленія: (Только позади текста) годовыя 100 р. страница, 60 р. 1/2 стр.; полугодовыя—60 р. стр., 35 р. 1/2 стр., 20 р. 1/4 стр.; разовыя 30 р. стр.; 18 р. 1/2 стр., 10 р. 1/4 стр.

Адресъ редакціи: Харбинъ, Обществу Русскихъ Ориенталистовъ, редакция журнала „Вѣстникъ Азіи“.

Подписка и объявленія принимаются также въ книжномъ магазинѣ Шелокова. Харбинъ; Новый городъ; у торговаго дома Мель. С.-ПБ. и Москва; въ Хабаровскѣ—въ кн. маг. Пьянкова; во Владивостокѣ въ кн. м. Синкевичъ; отдѣльные № № журнала продаются въ Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Риккера, Березовскаго, Мелье (Пинзерлингъ), Главнаго Штаба „Новаго Времени“, Ваткинса и Л. А. Кузнецовой. Въ Иркутскѣ—въ кн. маг. Макушина и Посохина; въ Благовѣщенскѣ въ кн. м. Бутрякова.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. 1908 г. въ переплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ.	3 р.—к.	11) Переѣздъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго Иеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г.	—50.
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50.	12) Записи объ Абазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25.
3) Адресная Книжка русскихъ липъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собствннаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г.	—20.	13) Инструкция Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20.
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—	14) Поѣздка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20.
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ, Перев. В. Шаренбергъ.	—30.	15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Иеромон. Александра (Кульчипкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики, литографированное, давно распродано и составляетъ большую рѣдкость.	1—50.	16) Международный стѣнной Календарь на 1910 г. Китайско-Англійско-Русскій.	1—
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Дутовникова) изд. 1898 г.	1—15.	17) Тай—шань и могила Конфуція 1908 г.	—20.
8) Краткая Китайская Грамматика Иеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г.	1—	18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50.
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20.	19) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Іакинфа 1814 г. первое изданіе. 1906 года.	1—
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шень-ву-цзи Иеромонаха Палладія.	—50.	20) „Сань-Цам-Цзинъ“ или Трѣсловоіе съ китайскимъ текстомъ, Переводъ монаха Іакинфа.	1—
		21) Труды членовъ Пекинскон Духовной Миссіи 1-ый и 2-ой томы по	2—
		22) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ Пересылки.	40—

Продолжается подписка на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разсрочка по полугодіямъ.

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви,
и въ Петербургѣ—Воронежская 110.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Условія подписки на 1910 г.

Съ доставкой и пересылкой въ Россіи: на годъ—12 р. на полгода—6 р 50 к., на три мѣс.—3 р 60 к., на одинъ мѣс.—1 р 20 к.
Съ доставкой и пересылкой за границу: на годъ 20 р. на полгода—11 р. 50 к., на одинъ мѣс.—2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца; годовая подписка только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи: Москва, Петровка, д. № 25, Самариной; въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и К^о, Морская, 11, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Agence Hawas—Place de la Bourse.

Розничная продажа №№ „Московскихъ Вѣдомостей“ въ Петербургѣ производится: на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царкосельской жел. дор. и въ мѣстахъ стоянки правыхъ газетчиковъ: № 1—уголь Литейнаго пр. и Кирочной ул., у Офицерскаго собранія; № 2—у Технологическаго Института и въ Народномъ домѣ; № 3—у Анничкова моста; № 4—Невскій пр., д. № 34 и у Русскаго Собранія, Троицкая, № 13; № 5—уголь Садовой и Мучного пер.; № 7—уголь Больш. просп. и Введенской на Петерб. сторонѣ; № 8—у Публичной бібліотеки; № 11—Невскій пр., у церкви Знаменія; № 15—Невскій просп., у Городской Думы; № 16—Невскій пр., уголь Троицкой. Контора газетчиковъ находится на Шпалерной ул., д. 26, кв. 31.

Цѣна № въ розничной продажѣ 5 коп.

Редакторъ-издатель Л. А. ТИХОМИРОВЪ

№-D-VI-7029

СОДЕРЖАНІЕ.

Некрещенное поколѣніе.	1
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года (продолженіе).	4
Нѣсколько новыхъ словъ, вошедшихъ въ китайскую рѣчь за послѣдніе годы.	16
Жизнеописаніе Будды (продолженіе).	18
Корреспонденція.	23
Официальный отдѣлъ.	26
Пожертвованія.	28
Объявленія.	29

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

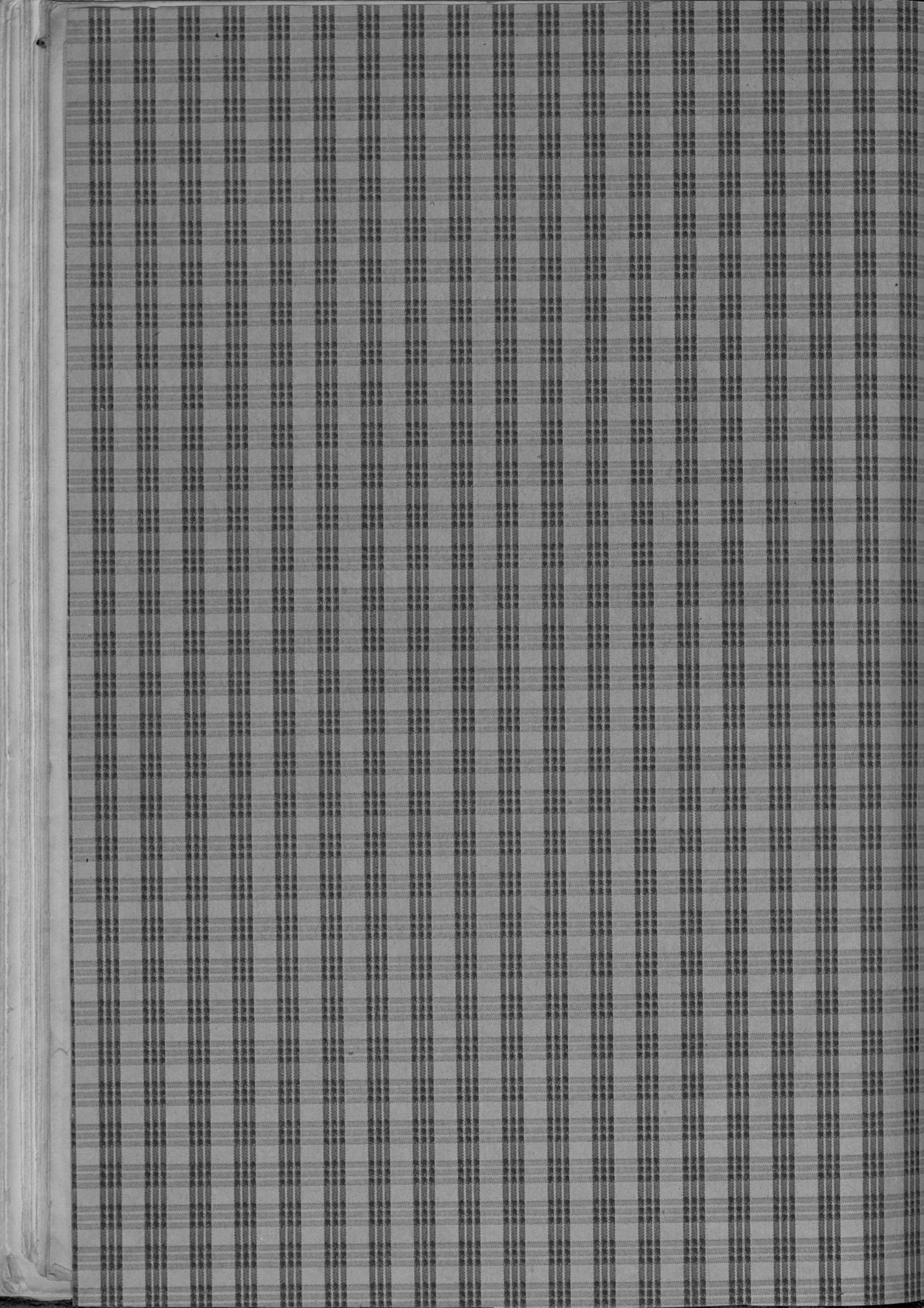
Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЬ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910

17.10.12.015060.01

Dec. 1921

РНБ РЖФ

1909

6

87

№ 11/12 - 19/20